

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 22 декабря 2017 года № 307-ЭС17-14888

г. Москва

Дело № А21-8181/2016

Резолютивная часть определения объявлена 18 декабря 2017 года.
Полный текст определения изготовлен 22 декабря 2017 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Капкаева Д.В. и Шиловцова О.Ю. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Стрекаловой Ульяны Сергеевны на определение Арбитражного суда Калининградской области от 01.02.2017 (судья Емельянова Н.В.), постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.05.2017 (судьи Бурденков Д.В., Зайцева Е.К. и Масенкова И.В.) и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.07.2017 (судьи Каменев А.Л., Бычкова Е.Н. и Яковец А.В.) по делу № А21-8181/2016 о несостоятельности (банкротстве) открытого акционерного общества «Багратионовский мясокомбинат» (далее – мясокомбинат, должник).

В судебном заседании принял участие представитель Стрекаловой У.С. – Стрекалов А.В. по доверенности от 14.12.2017.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителя заявителя, Судебная

коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

Стрекалова У.С. обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании мясокомбината несостоятельным (банкротом).

Определением суда первой инстанции от 01.02.2017, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции от 03.05.2017 и округа от 17.07.2017, требование Стрекаловой У.С. признано необоснованным. Во введении процедуры наблюдения в отношении должника отказано. Производство по делу прекращено.

Стрекалова У.С. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 20.11.2017 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представитель заявителя поддержал доводы кассационной жалобы.

Иные лица, участвующие в деле и надлежаще извещенные о времени и месте судебного разбирательства, явку своих представителей в суд не обеспечили, что не препятствует рассмотрению дела в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав представителя Стрекаловой У.С., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, обращаясь с заявлением о банкротстве мясокомбината, Стрекалова У.С. указывала, что ее требования основаны на вступивших в законную силу судебных актах Арбитражного суда Калининградской области по делам №№ А21-3289/20111, А21-9598/2011, А21-298/2015, А21-2901/2015, а также судебных актах Багратионовского районного суда Калининградской области и Судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда по гражданскому делу № 2-248/15.

Согласно судебным актам, с учетом процессуальной замены первоначальных кредиторов на нового кредитора, а также осуществленного зачета встречных однородных требований,

мясокомбинат обязан выплатить Стрекаловой У.С. денежные средства в размере 717 699,71 руб.

Разрешая спор и признавая требования заявителя необоснованными, суды сослались на положения статей 3, 6, 7, пункта 3 статьи 48 и статьи 59 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и исходили из того, что в основании долга мясокомбината перед Стрекаловой У.С. лежат суммы государственной пошлины, вознаграждение арбитражного управляющего по делу о банкротстве, а также иные судебные расходы.

Суды указали, что требования с подобной правовой природой не предоставляют права на возбуждение дела о несостоятельности организации, поскольку прямо не поименованы в статье 4 Закона о банкротстве, в связи с чем признали заявление Стрекаловой У.С. необоснованным, отказали во введении наблюдения и прекратили производство по делу.

Между тем судами не учтено следующее.

Толкуя положения пункта 2 статьи 4 Закона о банкротстве, суды фактически исходили из того, что право инициировать процедуру несостоятельности существует только по тем требованиям, которые прямо поименованы в указанном пункте. По мнению судов, перечень соответствующих требований является закрытым.

Однако такой вывод ошибочен. Названная норма предполагает возможность возбуждения дела о банкротстве на основании любых денежных обязательств или обязательных платежей. Так, применительно к денежным обязательствам в абзаце втором указанного пункта законодателем употреблено словосочетание «в том числе», что свидетельствует об открытости перечня таких обязательств в целях принятия их во внимание для учета формальных признаков банкротства.

При этом из открытого перечня денежных обязательств и обязательных платежей законодателем предусмотрены исключения. Обязательства, на которые распространяются названные исключения, не предоставляют права на инициирование процедуры банкротства. К подобным обязательствам относятся: обязательства из причинения вреда жизни или здоровью гражданина, по выплате компенсации сверх возмещения вреда, по выплате вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности, вытекающие из участия в должнике обязательства перед учредителями или участниками, убытки в виде упущенной выгоды, а также все виды имущественных или финансовых санкций (неустойки, проценты за пользование чужими денежными средствами, штрафы и т.д.). Названный список исключений является закрытым. Если обязательство не относится к этому списку, оно

учитывается при определении наличия признаков банкротства должника.

В рассматриваемом случае судами установлено, что требование Стрекаловой У.С. составляют суммы государственной пошлины, вознаграждение арбитражного управляющего по делу о банкротстве и иные судебные расходы. По своей правовой природе обязательство по выплате судебных расходов является обязательством о возмещении убытков независимо от того, возникло оно в материальных или процессуальных правоотношениях (определение Верховного Суда Российской Федерации от 12.10.2017 № 309-ЭС17-7211). Поскольку такие убытки составляют реальный ущерб лица, в пользу которого они взысканы, а не упущенную выгоду, судебные расходы не поименованы в списке исключений пункта 2 статьи 4 Закона о банкротстве, судебная коллегия приходит к выводу, что соответствующее денежное обязательство вопреки выводам судов предоставляет право на инициирование процедуры несостоятельности.

В связи с тем, что в обжалуемых судебных актах содержатся существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов Стрекаловой У.С., данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение для рассмотрения обоснованности требования заявителя по существу.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Калининградской области от 01.02.2017, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.05.2017 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.07.2017 по делу № А21-8181/2016 отменить.

Дело направить в Арбитражный суд Калининградской области для рассмотрения по существу.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Д.В. Капкаев

судья

О.Ю. Шиловост